

II FESTIVAL IBEROAMERICANO DE TEATRO BOGOTA-1990

своеобразный союз: для Венесуэлы этот фестиваль был восьмым, а для Колумбии — вторым, она подключилась позже, убедившись в его престижности. Поговаривают, что к проведению фестиваля может подключиться Мексика — тогда это станет еще дешевле для каждой страны.

Меня потрясло, как в Венесуэле организовано так называемое эстетическое воспитание. В центре Каракаса построен огромный комплекс с четырьмя зрительными залами для репетиций и еще бездной других необходимых помещений. Построено на деньги государства, но спонсорами выступали многие фирмы. Там вообще считается, что если фирма не помогает искусству, то это неprestижная фирма и клиентов у нее меньше. Так вот в этом центре крупные сутки открыты дискотеки, видеокабины, библиотеки, что угодно... И туда может прийти любое юное создание. Нас предупреждали, и это, к сожалению, правда, что в стране много воровства. Но в этом центре ничего не крадут. Молодежь школьного возраста может постигать культуру разных народов, в том числе своего. Организация этого фестиваля вообще в большой степени лежала на плечах кснх — в комиссиях, занимающихся различными вопросами и проблемами, кажется, не было ни одного человека старше 20 лет. И все делалось с огромным энтузиазмом. И никаких языковых проблем — считается нормой, если человек, кроме своего, владеет двумя иностранными языками. И все эти молодые люди — воспитанники этого центра.

...Мы договорились с Карлосом Хименесом: когда он осенью будет в Советском Союзе, он приедет в Таллинн и проведет здесь семинар и подробно расскажет о том, как в Венесуэле готовят завтрашний день театра, искусства и вообще своей страны. И мы сможем показать ему свой театр.

На снимках:

Фанни Микке, звезда чилийского театра, в роли.

Цинэ Липковски, аргентинская актриса, исполнявшая роль Мамаша Куража в спектакле, поставленном советским режиссером Робертом Стуром.

Как это делается в Венесуэле

Сов. Эстония. — Таллинн. — 1990 — 28 апр.

В латиноамериканском театральном фестивале, посвященном Бертольду Брехту, недавно проходившем в Венесуэле и Колумбии, принимали участие московский театр «Сатирикон» и Рижский театр юного зрителя. Москвичи показали «Служанок» Жене, рижане — «Страх и отчаяние в третьей империи» Брехта. Спектакль, знакомый таллиннцам, — несколько лет назад он стал призером театральной «Прибалтийской весны».

В составе делегации нашей страны в Венесуэле побывала заместитель председателя Союза театральных деятелей Эстонии РЕЭТ МИККЕЛЬ.

— В Венесуэле взят сейчас курс на сотрудничество с Советским Союзом, с советским театром. Страна богатая, масса современных театральных зданий — фестивали проходили на тридцати разных площадках в одном только Каракасе. Открывал фестиваль сам президент Венесуэлы. В частности, он сказал, что расходы на культуру на следующий год станут больше на 100 процентов. Мы не знаем, что значат сегодняшние 100 процентов, но, учитывая виденные роскошные театральные залы, учитывая, сколько среди зрителей молодежи, можно предположить, что отпускаются суммы немалые. Кстати, когда прошлой осенью Адольф Шапиро выбирал себе сценическую площадку в Колумбии, он ничего подходящего не нашел — все залы были слишком велики. И тогда привезли его на стройплощадку, где были овалены трубы, и, показав план, сказали, что судя по всему, это — именно то, что он ищет, и что «Страх и отчаяние» на фестивале он покажет здесь... Он думал, что они шутят. Но гастроль действительно состоялась — в апреле! — на сцене нового театра, причем до Шапиро здесь уже выступал театр из Аргентины.

Интерес к фестивалю был оромен. В залах — ни одного пустого места, и еще окошко народу оставалось стоять. Труппа Константина Райкина играла четыре спектакля в Венесуэле и три в Колумбии — в залах на две тысячи мест, и какие были очереди! Публика преимущественно студенческого возраста. Государство оплачивает студенту 75 процентов стоимости билета. То есть театр ведет учет, сколько билетов продано студен-

там — и государство возмещает три четверти расходов. Не страдает театр, выигрывают студенты — а если еще учесть, что на наши деньги один билет стоит около 20 рублей...

На фестивале были представлены театры всех латиноамериканских стран, стран Европы, Азии... Фестиваль шел долго, мы видели только его часть, и достаточно небольшую. Сводная же афиша участников — это толстая, богато иллюстрированная книга.

Театр Адольфа Шапиро прошел как театр-герой. Многие вообще впервые услышали о Латвии. На пресс-конференции после спектакля наша делегация была просто атакована вопросами. Адольф Шапиро осенью будет ставить в Венесуэле «Ревизора». А режиссер Карлос Хименес начнет в Москве работу над спектаклем в «Сатириконе». Идет разговор об обмене театральными педагогами. Советская делегация была приглашена на прием к президенту Венесуэлы, и он высказал мысль о том, что контакты с большим Советским Союзом и его маленькими республиками — долгожданные. Кстати, на этом фестивале случилось событие, как говорили наши хозяева, небывалое: президент страны вручил высший орден Венесуэлы трем женщинам, в том числе старшему консультанту Союза театральных деятелей СССР Наталье Ковалевой — за многолетнюю работу по налаживанию связей между театрами Союза и Латинской Америки. Участие нашей страны в этом фестивале во многом состоялось благодаря ей.

И благодаря тому, что латышский театральный союз оказался достаточно бо-

гат для того, чтобы оплатить поездку театра на фестиваль (во всем мире театры приезжают на фестивали за свой счет, принимающей страной оплачивается только гостиница). Молодые латышские актеры получили, помимо впечатлений от искусства, и жизненную школу, потому что жизнь там весьма непростая.

Ну, скажем, хотя бы такое обстоятельство — в Колумбии нам пришлось при выкате, что на каждом шагу — солдаты и танки, при входе в любое здание каждого обыскивают с ног до головы, перетряхивают все сумки и мешки, ночью раздаются выстрелы. Идет война с наркомафией, и нешуточная. Правда, государство по мере возможностей старается сгладить неудобства. Но... у каждого из нас был свой охранник, и мы ходили, ездили, гуляли — только с охраной. Там очень не любят богатых американцев, и боялись, как бы нас по ошибке не приняли за них... Но спектакли шли с огромным подъемом.

И я как-то особенно остро чувствовала и гордость за то, что моя Эстония стремится к государственной независимости, и горечь от мысли, что — сколько времени пройдет, прежде чем эстонский театр сможет сам принимать участие в таких встречах и фестивалях. Мы — страна им неизвестная, они о нас ничего не знают, хотя в газетах об Эстонии, Литве и Латвии пишут каждый день. Нас воспринимают там совсем не так, как мы сами себя здесь видим. На пресс-конференции все были очень заинтересованы, что есть представители Эстонии, Литвы, Белоруссии, что можно узнать что-то из первых рук. Но еще до того, как нам дали высказаться, нас обвинили — мол, мы вместо того, чтобы бороться за большой Советский Союз, боремся за свои маленькие республики. Правда, к концу разговора собравшиеся кое-что сумели понять, но ведь мнения так быстро не меняются. И ясно, что на такие встречи нам пока лучше выходить с соседями —

с Литвой, Латвией, Россией... Нам самим будет трудно и материально, расходы на участие в фестивалях велики, да и на представление нашего театра мировой театральной общественности нужны и деньги, и время, и заинтересованность.

Пресс-конференция на тему «Перестройка и театр в Советском Союзе» была чрезвычайно любопытной. Местные журналисты обижались и «Сатирикон», и Рижский ТЮЗ в том, что советский театр далеко ушел от Станиславского. «Почему в вашем театре не чувствуется пульс системы Станиславского?» — был главный вопрос. И как раз на примере этих спектаклей мы доказывали, что пульс системы Станиславского в них чувствуется, но не столь прямолинейно, как его представляют приверженцы чистоты системы, что в театре любой канон — это смерть. Но они все-таки остались при своем мнении: если на сцене нет реализмического, близкого к натурализму оформления и актерской игры — то это уже не система Станиславского. Глава нашей делегации, секретарь «большого» театрального Союза Валерий Шадрин, услышав этот вопрос, очень смеялся. На следующий день в газетах писали большими буквами, что глава советской театральной делегации смеется над тем, что в Советском Союзе нет системы Станиславского. Газеты там вообще пишут, что хотят, и никого это не смущает.

Кстати, и насчет «Служанок» мнения были самые разные. Газеты спектакль «Сатирикона» ругали, а публика валила валом — там много вокала, танцев, латиноамериканцы любят такой театр. Директор же фестиваля Карлос Хименес был очень доволен таким столкновением мнений — он считает, что это нормально, что театр существует для зрителей, а критика пусть занимается своим делом.

Интересно, что Венесуэла и Колумбия на почве этого фестиваля организовали